

Бескрайняя гладь океана искрилась под золотыми лучами солнца. Дэнси лежал на животе на рифе, возвышающемся над водой, и раз за разом бил своим синим хвостовым плавником, поднимая фонтаны брызг.

Он перевернулся на спину и стал внимательно рассматривать на просвет черное железное кольцо и парящий прямо в воздухе голубой экран, исходивший от него.

Из любопытства он ткнул в экран кончиком пальца.

Хотя палец коснулся лишь пустоты, изображение на голубом экране внезапно изменилось. Глаза Дэнси загорелись. словно получив новую игрушку, он принялся беспорядочно тыкать в нее пальцем.

Непонятно, на что именно он нажал, но голубой экран вдруг погас, издав резкий звук белого шума.

«Ой, неужели я его сломал?»

Дэнси поспешно отдернул руку и с сожалением погладил свою новую игрушку.

Внезапно экран снова ярко вспыхнул, и на нем появился четкий человеческий силуэт.

Столичная планета Империи. Совет Старейшин.

Полчаса назад, когда исследовательский институт уловил сигнал персонального терминала маршала, об этом сообщили не только военным — новости дошли и до Совета Старейшин.

Несколько дней назад маршал повел войска Империи в беспрецедентную битву против Федерации. Каждый гражданин Империи был уверен в победе, ведь у них был свой собственный бог войны. Человек, в одиночку уничтоживший целую армию зергов, главнокомандующий, с юных лет державший в своих руках всю военную мощь Империи.

Никто бы не поверил, что непобедимый маршал, раздвинувший границы Империи, однажды потерпит поражение.

Но факт оставался фактом: Империя проиграла.

Все солдаты Империи пали под ударами мехов Федерации. Все боевые крейсера Империи были уничтожены в бескрайних просторах космоса. Исчез даже сам маршал. Казалось, он тоже погиб в этой бойне.

И лишь военные упрямо твердили, что их маршал просто пропал без вести. Как раз в тот момент, когда императорская семья и Совет Старейшин готовились официально объявить о смерти маршала, сигнал с его терминала неожиданно восстановился.

Эту новость немедленно засекретили. Сейчас о ней знала лишь верхушка Империи.

Все фракции жаждали первыми выйти с ним на связь. Совет Старейшин, который всегда враждовал с военными, нервничал даже больше них. Однако старейшины и представить не могли, что маршал первым делом свяжется именно с ними.

Увидев уведомление на экране терминала, Главный Старейшина буквально позеленел. На его испещренном морщинами лице, кроме старческой немощи, сложно было разглядеть какие-либо эмоции. Но в этот миг глубоко укоренившийся во власти старец испытал редкий приступ паники.

На заседании за круглым столом остальные старейшины заметили неладное:

— Ваше Превосходительство?

Старейшина отмахнулся:

— Входящий вызов.

Сказав это, он поднялся, прошел в заднюю комнату, плотно запер за собой дверь и дрожащими руками нажал кнопку ответа. В одно мгновение выражение паники на его лице сменилось привычной степенностью. Как только связь установилась, он напряженно спросил:

— Маршал, вы...

Не успел он договорить, как застыл, увидев на голубом экране совершенно незнакомое лицо.

Молодой парень с золотыми волосами и голубыми глазами.

Старейшина на миг опешил, а затем сощурил свои старческие глаза. В его голове завертелись мысли. На связи оказался не маршал. Как к этому юнцу попал оптический терминал?

Нашел он его, или маршал отдал его лично?

Или, возможно, маршал почуял неладное и нанял кого-то, чтобы устроить западню?

За одну секунду в голове пронеслись сотни мыслей. Старейшина снова напряженно спросил:

— Кто ты такой?! Как терминал маршала оказался у тебя?!

Парень: «...»

Старейшина:

— Молодой человек, ты нашел терминал или видел маршала лично? Он ранен? Его жизнь в опасности?

Парень на голубом экране склонил голову набок и медленно заговорил. Казалось, он впервые произносит слова на межзвездном всеобщем языке — его речь была неуверенной, но если прислушаться, акцент был в точности как у самого старейшины, словно ребенок, только учащийся говорить:

— Кто... ты... такой?

Старейшина ответил вопросом на вопрос:

— Ты меня не знаешь?

Любой гражданин Империи узнал бы его. Раз этот парень не из Империи, то всё намного проще.

Старейшина:

— Рядом с тобой есть другие люди?

Дэнси медленно повторил один звук:

— Лю-ди?

«Это такие же русалы?»

Дэнси честно помотал головой. В его глазах светилось неподдельное любопытство. Он был абсолютно уверен, что обладатель этого лица на экране — точно не русал. Потому что среди народа русалов просто не бывает таких уродов.

Уж слишком он был страшным!!!

«Но если он не русал, то что это за вид? "Люди"? И говорит он на языке "людей"?»

Дэнси мысленно повторил эти совершенно новые для него слоги. Русалы от природы обладали невероятным слухом, что позволяло им без труда понимать языки любых разумных существ.

И Дэнси, используя талант своей расы, в мгновение ока освоил этот новый язык.

В глазах старейшины блеснул расчетливый огонек. Он произнес многозначительным тоном:

— Тебе не нужно знать, кто я. Молодой человек, я лишь спрошу тебя: ты видел человека с серебряными волосами и серебряными глазами?

«Он про немого малыша?»

Дэнси наивно кивнул.

Старейшина расплылся в улыбке:

— Этот человек ранен?

Дэнси снова кивнул.

Улыбка на лице старейшины стала еще шире, так что все морщины сбились в кучу:

— Я дам тебе сто миллионов звездных монет за его жизнь.

«А что такое звездные монеты?»

Дэнси снова озадачился:

— Звездные монеты... А на них можно купить что-нибудь еще, кроме жизни?

Старейшина решил, что у юноши отличное чувство юмора:

— Конечно, на них можно купить всё, что пожелаешь.

В его нарочито небрежном тоне сквозило гнилостное высокомерие. Он принялся искушать:

— В будущем у тебя будет всё. Тебе больше не придется голодать и ходить в обносках. На каждый прием пищи у тебя будет отборное мясо и рыба, ты сможешь есть всё, что захочешь...

В дверь задней комнаты вдруг постучали. Старейшина осекся и жестко закончил:

— Сто миллионов. Нет, миллиард! Я дам тебе миллиард звездных монет. Молодой человек, ты знаешь, что делать.

С этими словами связь прервалась.

Голубой экран погас. Дэнси еще несколько раз ткнул пальцем в свою новую игрушку, но железное кольцо больше не реагировало.

Дэнси сокрушенно пошлепал по воде. В растерянности поразмыслив над произошедшим, он заскучал и нырнул под воду.

Лучший способ восполнить силы — это еда.

Хотя кровотечение и удалось остановить, сейчас, когда Сы Цзишэн остался совершенно один, просто лежать и восстанавливаться означало ждать смерти.

Он отправился на поиски еды.

Острый слух, обоняние, зрение и даже осязание не давали Сы Цзишэну заблудиться в бескрайнем океане, хотя ему и редко выпадала возможность находиться в настоящей, дикой морской воде.

Но инстинкты мэрфолка позволяли ему анализировать каждое движение подводных течений и точно определять, откуда исходит едва уловимый запах рыбы.

Серебристохвостый мэрфолк стремительно мчался сквозь толщу воды.

Он плыл очень, очень долго. Из-за резких движений раны на его теле снова открылись.

Но в радиусе нескольких километров Сы Цзишэн не встретил ни единой рыбешки. Чутье мэрфолка предупреждало его об опасности впереди, но из-за острой нужды в еде он всё же решил вторгнуться в чужие территориальные воды.

В этой зоне явно сталкивались океанические течения. Чем дальше он плыл, тем больше вокруг становилось водорослей, мелких рыбешек и креветок.

Наткнувшись на стаю рыб, Сы Цзишэн перешел в атаку. Разумеется, эти рыбы были ему не соперники.

Алая рыба кровь облаком разлетелась по морскому дну, окрасив воду. Густой запах крови начал привлекать хозяев этих вод. Опасность подкрадывалась из темноты.

Обоняние мэрфолка было притуплено густым запахом собственной добычи. Когда Сы Цзишэн почуял неладное, он уже был окружен.

В воде разлился тошнотворный, солено-металлический запах крови, запекшейся на острых зубах больших белых акул. Более десятка огромных зубастых пастей, казалось, готовились растерзать одинокого серебристохвостого. На фоне этих гигантов он выглядел жалкой букашкой, которую можно раздавить одной левой, и которой даже не хватит, чтобы заморить

червячка.

Стая белых акул кольцом окружила сверкающую серебряную точку. Запах свежей крови становился всё более невыносимым. Несколько раз он пытался вырваться, но хищники зорко стерегли добычу, преграждая путь к отступлению.

В ожесточенной схватке раны снова порвались. Из-за большой потери крови у Сы Цзишэна начала кружиться голова. Его самое смертоносное оружие — хвост — было сломано, а тело покрыто тяжелейшими травмами.

Будь там всего одна акула, он бы еще поборолся.

Но их была целая стая.

Оставалось лишь ждать смерти.

Сы Цзишэн завис в толще воды. Его двухметровый серебристый хвост безвольно опустился. Он устало прикрыл глаза, потеряв всякое желание сопротивляться.

Будучи клинком Империи, он не имел права сдаваться на милость судьбы.

Но он сдался.

Акулы, увидев, что жертва прекратила борьбу, больше не могли сдерживаться и с разинутыми окровавленными пастьми ринулись на него.

В следующее мгновение океан внезапно запел. Морские волны вздымались одна за другой. Эта мелодия танцевала в воде так легко и воздушно, что с каждым движением приливов каждая клеточка тела начинала резонировать в такт.

Хотелось тонуть в этом звуке, хотелось упиваться им.

Словно ты попадал в объятия Матери-Природы.

Нежные, ласковые, но в то же время полные силы.

Дивный голос напоминал восходящее солнце. Он не обжигал, а ласково и равноправно осыпал всё вокруг осколками золотого света.

Натянутые до предела нервы невольно расслабились, ледяное тело согрелось, а все мрачные и свирепые тени, поднявшие голову из глубин сознания, под тяжестью этих нежных объятий

снова канули во мрак.

Когда песня смолкла.

Стая белых акул, став поразительно кроткой, удалилась в свои логова, повинувшись инстинктам. На морском дне остались лишь мерцающее серебро и ослепительная синева.

Сы Цзишэн медленно открыл глаза.

В его равнодушные серебристые глаза, словно маленькое солнышко, внезапно ворвался синехвостый русал.

Дэнси тоже было очень страшно. Всё это время он прятался за рифом, обхватив свой большой хвост руками и уткнувшись в него лицом. Он лишь боязливо выглядывал одним голубым глазком, наблюдая за накаляющейся обстановкой.

Что же до того железного кольца, то пока Дэнси искал немого малыша, он уже давно забросил его неизвестно куда.

Побледневший от страха маленький русал кружил вокруг серебристохвостого. Он гордо вздернул подбородок:

— Немой малыш, ну скажи, я крут?

Услышав это издевательское прозвище, Сы Цзишэн не вспыхнул яростью, как в прошлый раз. Он лишь слегка оцепенел.

Дэнси деловито плавал вокруг него, заложив руки за спину, словно маленький взрослый:

— Не умеешь говорить — ничего страшного. — Он ласково сощурил глаза и улыбнулся. — Немой малыш, давай впредь я буду петь за тебя?

[Примечание автора: Я буду защищать тебя!]

<http://bllate.org/book/17900/1713613>